стратегии старения» [14, с.147]. Окончание этого кризиса считается границей старости, пожилой человек оказывается готов к дальнейшему личностному росту, который возможен при сохранении содержания жизни, которая была в зрелости [10, 15].

Для зрелой личности, в целом, характерны возрастные кризисы, связанные с перестройкой ценностно-смысловой сферы, как правило, – с подведением итогов прожитого этапа жизненного пути и часто, если есть неудовлетворенность в какой-либо сфере жизни – осуществляются попытки ее изменить и найти новый смысл жизни. Возрастные кризисы, ставящие вопрос о смысле жизни, являются, по определению, экзистенциальными. [9, 10, 11, 15].

1. Гунгер, Н.Н. Психологические средства становления идентичности личности в период нормативного кризиса взрослости: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Новосибирск, 2007. – 24 с.
2. Добсон, Д. Диалоги. Кризис середины жизни // Психология зрелости. Хрестоматия / Под ред. Д.Я.Райгородского. – Самара: БАХРАХ-М, 2003. – С. 325-332.
3. Ипполитова, Е.А. Особенности представлений о жизненных перспективах личности в период кризиса середины жизни: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Барнаул, 2005. – 23 с.
4. Крайг, Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.
5. Овчинникова, Ю.Г. Роль конструктивного кризиса идентичности в развитии личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2004. – 29 с.
6. Петровский, А.В. Психология в России: XX век. – М.: РАО, 2000. – 312 с.
7. Полтавский, С.В. Психологические условия преодоления ценностно-смыслового кризиса середины жизни в процессе самопознания личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Тамбов, 2008. – 25 с.
8. Психология личности: Учебное пособие для студентов психолого-педагогических специальностей/направлений подготовки / Донцов Д.А., Сенкевич Л.В., Рыбакова А.И. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 302 с.
9. Сенкевич, Л.В. Основные методологические подходы к исследованию экзистенциального кризиса личности // Учёные записки Российского государственного социального университета. 2016. № 3 (136). С. 6-12.
10. Сенкевич, Л.В. Типология профессиональных кризисов личности // Сборник материалов X научно-практической конференции «Актуальные направления научных исследований: от теории к практике». – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 4 (10). С. 159-163.
11. Сенкевич, Л.В. Утрата как разновидность ненормативных кризисов // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции «Новое слово в науке и практике». – Красноярск: Научное партнерство «Апекс». 2016. С. 68-73.
12. Слободчиков, В.И., Исаев, Е.И. Психология развития человека. – М.: Школьная пресса, 2000. – 415 с.
13. Фельдштейн, Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. – М.: Педагогика, 1989. – 208 с.
14. Хухлаева, О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость. – М.: Академия, 2005. – 208 с.
15. Senkevich, L.V. Phenomenological and Process Dynamic Characteristics of Existential Identity Crisis // Global Media Journal. 2016, S2: 19.

Фатина М.Л.

К вопросу теоретического осмысления феномена психологического насилия

*Институт педагогики, психологии и социальных проблем
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-31

idsp: 000001:lj-31-08-2017-31

До недавнего времени проблема психологического насилия, в том числе в образовательных организациях, мало рассматривалась с научной точки зрения. В основном внимание данной проблеме уделяли средства массовой информации, которые показывали, что данное явление довольно широко распространено в современном обществе в различных социальных средах – семьях, образовательных организациях, трудовых коллективах и т.д.. Поэтому изучение феномена психологического насилия является актуальным и требует всестороннего глубокого научного осмысления.

В современной психологической науке не существует однозначного определения феномена психологического насилия. Как отмечает В.Ю. Лаптева, в традиционном понимании насилие представляет собой физическое или сексуальное злоупотребление, однако психологическое давление на личность, ущемление ее прав и интересов, ограничение потребностей и возможностей также следует рассматривать как акты насилия, которые в силу своей распространенности и, часто, неосознанности могут представлять наибольшую опасность для личностного развития. Большинство исследователей едины во мнении, что наиболее тяжелыми являются последствия насилия, перенесенного в детском возрасте, чаще всего именно дети и подростки оказываются его жертвами [5].

Попытка выстроить терминологию и классификацию механизмов психологического насилия через понятие «манипулирование» предпринята А.Б. Орловым применительно к детско-родительским отношениям. Он определяет психологическое (поведенческое, интеллектуальное, эмоциональное и проч.) насилие как преднамеренное манипулирование взрослыми ребенком как объектом, игнорирование его субъектных характеристик (свободы, достоинства, прав и т.п.), либо разрушающее отношения привязанности между взрослыми и ребенком, либо, напротив, фиксирующее эти отношения и приводящее к различным деформациям и нарушениям психического (поведенческого, интеллектуального, эмоционального, волевого, коммуникативного, личностного) развития» [6].

По мнению А.Б. Орлова, спектр психологического насилия включает:

а) психологические воздействия (угрозы, унижения, оскорбления, чрезмерные требования, чрезмерная критика, ложь, изоляция, запреты на поведение и переживание, негативное оценивание, фрустрация основных нужд и потребностей ребенка и т.п.);

б) психологические эффекты (утрата доверия к себе и миру, диффузная самоидентичность, полезависимый когнитивный стиль, внешний локус контроля, беспокойство, тревожность, нарушения сна и аппетита, депрессия, агрессивность, уступчивость, угодливость, плохая успеваемость, коммуникативная некомпетентность, низкая самооценка, склонность к уединению, суицидальные наклонности, задержки физического и психического развития» и т.д.;

в) психологические взаимодействия (доминантность, эффективность, непредсказуемость, непоследовательность, неадекватность, непринятие со стороны родителей и субординированность, бесчувственность, ригидность, безответственность, неуверенность, беспомощность, самоунижение со стороны детей [6].

Но в этом определении четко не просматривается соотнесенность понятия «насилие» с понятиями «травмирование» и «манипуляция», поскольку в авторскую классификацию попали и феномены неманипулятивного насилия, и явления, которые можно отнести к незлонамеренному травмированию (неумышленному вреду). В перечне психологических воздействий А.Б. Орлов также не учитывает возможности использования в качестве инструментов насилия многих обычно приемлемых и повседневных приемов влияния и манипулирования. Можно сказать, что он рассматривает скорее психологическое травмирование, чем психологическое насилие, которые не различаются в его определениях и классификациях.

Е.Н. Волков понимает психологическое насилие (психонасилие) как социально-психологическое воздействие, преднамеренно принуждающее другого человека или группу людей к поступкам или поведению, которые не входили в их намерения; нарушающее психологические границы личности или социальной группы, осуществляемое без информированного согласия и без обеспечения социальной и психологической безопасности индивида или группы людей, а также всех их законных прав; приводящее к социальному, психологическому, физическому или материальному вреду (ущербу) [1].

Если говорить о манипуляции, которую А.Б. Орлов выделяет как основной критерий психологического насилия, то Е.Н. Волков отмечает, что такой инструмент может использоваться (и широко используется) как составная часть и психологической агрессии, и психологического насилия. А вред и ущерб могут быть следствием неагрессивного и ненасильственного психологического воздействия [1].

Е.П. Ильин, рассматривая феномен насилия, отмечает, что психологи определяют насилие как реальное или выраженное в форме угрозы преднамеренное применение физической силы или власти против личности, социальной группы или общества, приводящее к негативным последствиям, наносящим вред человеку (боли, увечью, смерти, психологической травме, нарушению развития или депривации). Здесь ключевым является «преднамеренное (неслучайное) нанесение вреда». Главная цель насилия – заставить человека что-то испытать (например, чувство унижения, страха) или совершить действие или поступок (или не дать это сделать) против его желания. Главный его критерий – принудительность [3].

Психологическое (эмоциональное) насилие Е.П. Ильин рассматривает как периодическое длительное или постоянное психическое воздействие на человека, вызывающее психическую травму или приводящее к формированию у него патологических свойств характера, или же тормозящее развитие личности. Он отмечает, что иногда из психологического насилия выделяют психическое насилие – воздействие на психику человека путем запугивания, угроз, с тем, чтобы сломить волю объекта насилия к сопротивлению, к отстаиванию своих прав и интересов. Однако он отмечает, что с точки зрения объекта насилия, такое разделение, очевидно, не совсем адекватное, так как при физическом и сексуальном насилии человек испытывает и психологическое насилие, то есть с психологической точки зрения чисто физического и сексуального насилия не бывает [3].

В.В. Солодников делает попытку определить психологическое насилие через понятие «власть». В его понимании психологическое насилие – это воздействие, направленное на близкого человека с целью установления над ним своей власти. Для этого систематически используются такие средства, как: упреки и брань; пренебрежительное отношение; запугивание; оскорбления и высмеивание; контроль над деятельностью, над распорядком дня, над кругом общения; принуждение к исполнению унижающих действий. С его точки зрения, психологическое насилие – это насилие, заключающееся в воздействии на психику человека путем запугивания, угроз, с тем чтобы сломить волю потерпевшего к сопротивлению, к отстаиванию своих прав и интересов [8].

Н.Н. Соколова под насилием понимает физическое, психическое, социальное воздействие без добровольного согласия на человека со стороны другого человека, семьи, группы или государства, вынуждающим его прерывать значимую деятельность и исполнять другую, противоречащую ей, либо угрожающую его физическому или психическому здоровью и целостности [7]. Говоря о психологическом насилии в детско-родительских отношениях, она выделяет относящиеся к нему два типа воздействия:

1. Психологическое пренебрежение (последовательная неспособность родителя или лица, осуществляющего уход, обеспечить ребенку необходимую поддержку, внимание и привязанность);

2. Психологическое жестокое обращение (хронические паттерны поведения, такие, как унижение, оскорбление, издевательства и высмеивание ребенка).

Н.Н. Соколова отмечает, что психологическое насилие лишает самоуважения и порождает мысль о неполноценности, и это переносится во взрослую жизнь. Если человек, подвергается психологическому насилию на протяжении длительного времени, то он будет постоянно находиться в напряжении, испытывать повышенную тревожность, реагировать своеобразным проявлением эмоций на определенные события, у него могут возникнуть навязчивые воспоминания и проблемы со сном, он будет стремиться к

уединенности, может начать употреблять спиртные напитки и лекарственные препараты. Очень трудно человеку, находящемуся в постоянном стрессе, связать эти симптомы с психологическим насилием в повседневной жизни, трудно разобраться в ситуации и понять, что происходит, трудно изменить свое поведение и начать действовать [7].

О.П. Костина, рассматривая психологическое насилие, отмечает, что оно отличается от всех остальных видов насилия тем, что участники сами не до конца осознают своих действий или поступков. Объекты психологического насилия настолько бывают, поглощены своими чувствами к другому, что не замечают насильственного психологического воздействия со стороны субъекта насилия [4].

И.А. Фурманов констатирует, что, в отличие от физического или сексуального насилия, где единичный инцидент конституирует насилие, психологическое насилие определяется серией инцидентов, или паттерном поведения, которые проявляются в течение некоторого времени. Исходя из имеющихся данных, психологическое насилие – это серия повторяющихся инцидентов (преднамеренных или нет), в которых человека оскорбляют, изолируют, принижают, унижают, контролируют или угрожают ему. Как и многие другие формы насилия, проявляющиеся в отношениях, психологическое насилие базируется на власти и контроле. Он определяет паттерн психологического насилия как террор и запугивание человека; принуждение делать что-либо; помещение или угроза поместить человека в опасные для жизни условия; отказ замечать присутствие человека, признавать его значимость и достоинство; коммуникация с целью демонстрации его бесполезности; обесценивание его мыслей, чувств и поступков; оскорбление, издевательство, передразнивание, инфантилизация; запрет на нормальные контакты с другими, ограничение свободы человека; развращение; эмоциональная холодность. [9].

А.Ю. Егоров. и О.Г. Фрейдман осуществляя теоретический анализ проблемы позволил им предположить: психологическое насилие - влияние на Я-концепцию человека, изменяющее ее в негативную сторону, результатом которого являются нарушения развития его индивидуальных, личностных качеств, эмоционального и интеллектуального развития, адаптация в социуме, психические заболевания. Авторитарные и манипулятивные методы воздействия являются психологическим насилием, так как их целью является открытое или скрытое подчинение другого человека свои целям и влиянию [2].

Цымбал Е.И., давая определение психологическому насилию, говорил, что это эпизодическое или регулярные оскорбления или унижения ребенка, высказывание в его адрес угроз, демонстрация негативного отношения или отвержение, которые приводят к возникновению эмоциональных или поведенческих нарушений [10]. Он выделял следующие проявления психологического насилия по отношению к ребенку со стороны окружающих:отвержение, изоляция, терроризирование, игнорирование и развращение.

Отвержение проявляется в том, что взрослый отказывается признавать ценность ребенка и свою обязанность удовлетворять его основные потребности, не признается право ребенка просить или требовать что-либо от родителей.

При изоляции взрослый резко ограничивает социальные контакты ребенка, полностью контролирует круг его общения, препятствует установлению дружеских связей с другими детьми или доверительных отношений с другими взрослыми. В крайних случаях могут ограничиваться контакты даже с другим родителем. У ребенка возникает впечатления полного одиночества, изоляции от внешнего мира и других людей.

Терроризирование проявляется в постоянной вербальной агрессии, запугивании и угрозах со стороны взрослого, что создает у ребенка чувство страха, тревоги и неуверенности. Ребенок начинает воспринимать мир как враждебный и непостоянный.

При игнорировании взрослый лишает ребенка одного из важнейших условий нормального психического развития - обратной связи со значимым взрослым (отклика взрослого на обращение ребенка, его поведение). Игнорирование может быть следствием

неадекватной педагогической тактики, эмоционального отвержения ребенка или психической патологии родителя.

Развращение проявляется в том, что взрослый способствует искаженной социализации ребенка, поощряет или прямо вовлекает в антисоциальное поведение, укрепляет проявления девиантного поведения. В результате подобных действий подросший ребенок отвергает общепринятые моральные нормы и правила поведения, оказывается социально дезадаптированным [10].

На основе анализа различных точек зрения на проблему психологического насилия, существующих в современной отечественной психологической науке, мы предлагаем следующее определение данного феномена: психологическое насилие в социальной среде, имеет своей целью осознанное насильственное принуждение объекта психологического насилия (с использованием как косвенного, так и физического воздействия) мыслить и действовать так, как того желает субъект психологического насилия, ради достижения этим субъектом собственных целей и получения той или иной психологической, моральной или материальной выгоды. При этом интересы, цели, желания и благо в целом субъекта психологического насилия не учитываются.

1. Волков Е. Н. Критерии, признаки, определения и классификации вредящего психологического воздействия: психологическое травмирование, психологическая агрессия и психологическое насилие // Журнал практического психолога. 2002. № 6. — С. 183-199.
2. Егоров А.Ю., Фрейдман О.Г. Психологическое насилие и развитие личности. - СПб., 2003, - 68 с.
3. Ильин Е.П. Насилие как психологический феномен // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2013. - №1. – С. 167-174.
4. Костина О.П. Технология социальной работы с лицами, подвергнувшимися насилию // Ювенальные технологии. Эффективный кейс-менеджмент. – Красноярск, 2011. – С. 75 – 81.
5. Лаптева В.Ю. Психологические особенности подростков с разным уровнем защищенности от психологического насилия в образовательной среде. Дисс. ... канд. психол. наук. – СПб., 2010. – 182 с.
6. Орлов А.Б. Психологическое насилие в семье – определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи // Психолог в детском саду. 2000, №2-3. – С. 182-187.
7. Соколова Н.Н. Насилие. Общее психологическое представление. Электронный ресурс. Режим доступа - <http://www.b17.ru/article/13010/> - свободный (на 09.08.2017).
8. Солодников В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи. – СПб.: Директ, 2007. – 384 с.
9. Фурманов И.А. Взаимосвязь психологического насилия и эмоционального состояния супругов в семье // Белорусский психологический журнал. - № 1 (5), 2005. - С. 33-40.
10. Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия.(Учебное пособие). - М.: Российский благотворительный фонд "Нет алкоголизму и наркомании" - 2007. – 166 с.